

Город становится ближе Москва в творчестве Евгения Куманькова

Никита Покровский, доктор социологических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), prokrovsky@hse.ru

Статья посвящена памяти художника Евгения Ивановича Куманькова, его творчеству, истории Москвы и нашему общему прошлому. Студенты и преподаватели НИУ ВШЭ прошли по маршруту, составленному из некоторых «точек Куманькова», чтобы исследовать современный облик московских улочек, однажды запечатленных в полотнах мастера, и определить, чем являются картины Евгения Ивановича – артефактами ушедшей эпохи или зеркалом сегодняшнего дня. Евгений Иванович Куманьков широко известен как художник-урбанист. В течение всей своей жизни он создавал уникальную по своим художественным и историческим масштабам живописную и графическую летопись Москвы как города и архитектурного памятника.

Ключевые слова: Евгений Куманьков, Москва, город, память, история, графика

Для цитирования: Покровский Н.Е. Город становится ближе. Москва в творчестве Евгения Куманькова // Метаморфозис. 2024. Т. 9. № 1. С. 78-91.

Дата поступления: 13.09.2024.

Введение

Мы хотим начать статью с небольшого рассказа о жизни художника.

Евгений Иванович Куманьков (29 февраля 1920, Смоленск – 12 марта 2012, Москва) – выдающийся советский и российский художник-график, художник-постановщик. Народный художник РСФСР (1981). Он родился в Смоленске в скромной семье железнодорожного служащего и учительницы начальной школы. В школьные годы посещал художественную школу и неожиданно для всех поступил 1939 году на только что открытый в Москве художественный факультет ВГИКа, который был заветной мечтой для многих молодых талантов.

В 1941 году Евгений Куманьков, будучи студентом третьего курса ВГИКа, ушел с институтским ополчением на фронт. В пешем порядке профессора и студенты института выдвигались в направлении вяземского котла. Боевая подготовка ополченцев проходила на марше. В районе его родного Смоленска и Вязьмы студенты были отозваны в Москву для продолжения

Портрет отца. Работа А.В. Куманькова

учебы. Профессора остались на линии фронта. Сегодня их имена высечены в мраморе в стенах ВГИКа.

После окончания института в 1945 году Куманькова сразу же приглашают на работу на «Мосфильм» – «фабрику грёз» советской эпохи. Молодой выпускник вскоре становится художником-постановщиком, то есть от-

ветственным за изобразительный образ кинофильма, включая декорации, костюмы, формирование кадра (вместе с оператором-постановщиком и режиссером). За плечами Куманькова работа над всеми любимыми фильмами «Садко», «Илья Муромец», «Капитанская дочка», «Мёртвые души», «Война и мир» (не осуществлено), «Метель» (музыка Г.В. Свиридова), «12 стульев», «Иван Васильевич меняет профессию» (советский блокбастер всех времен и народов), «Инкогнито из Петербурга», «Не может быть!» и др.

С 1974 года Куманьков – главный художник Академического Малого театра, автор декораций и костюмов к многим спектаклям, включая «Царь Фёдор Иоаннович», «Царь Борис», «Горе от ума», «Русские люди», «Любовь Яровая», «Дети Ванюшина», «Господа Головлёвы» и др. Для спектаклей и фильмов Куманькова характерны особое влияние русской реалистической школы в декорационном искусстве и пиетет по отношению к наследию русской классики.

Автор серий работ «По городам мира», «Санкт-Петербург — Ленинград — Санкт-Петербург», «По волжским городам», «Деревья» и др. Художественное наследие Е.И. Куманькова насчитывает более четырех тысяч единиц хранения завершённых произведений.

Московские работы Куманькова находятся в собраниях ведущих музеев России и за рубежом, изданы в альбомах, в частности, «Москва... как много в этом звуке...» (1978), «Воспоминания» (1998), «Москва... Святая родина моя» (2006). Эскизы декораций и костюмов к фильму «Война и мир» находятся в Музее Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». На протяжении многих лет Евгений Куманьков неоднократно выступал в прессе в защиту исторического и архитектурного единства столицы.

В последние годы выставки московской серии работ художника прошли в Государственном музее А.С. Пушкина, в Музее Москвы, в Союзе кинематографистов России-Доме кино, в художественных музеях Новгорода, Набережных Челны, Тулы и других городов.

Творческое наследие Евгения Куманькова велико. Основные собрания произведений живописных и графических художника находятся в Государ-

ственном музее А.С. Пушкина в Москве, Государственном историко-архитектурном, художественном и ландшафтном музее-заповеднике «Царицыно», а также в десятках художественных музеев в России и за рубежом (США), в частных коллекциях.

И все же в наши дни при всей многогранности наследия Куманькова особое внимание привлекает воплощенный им лирический портрет Москвы 1960-2000 годов.

Читаем в «Воспоминаниях» художника:

...Не помню, при каких обстоятельствах это произошло, но хорошо знаю год – 1959. В Хрущевском переулке, на том месте, где теперь стоит маловыразительный куб посольства Люксембурга, я однажды разглядел одинокий флигелек, затаившийся во дворе, эдакую усадьбу столетней примерно давности на фоне кирпичного брандмауэра более поздней поры. Обнаружил ее – и вздрогнул: вот оно. Настоящее... Этот угольный рисунок на серой бумаге с легкой подсветкой пастелью – цел, он много раз выставлялся. По сути, он и стал началом моей многолетней, многотрудной и очень увлекательной работы, длящейся по сию пору...

Уникальность художественного видения Куманькова, несомненно, состоит в необычайной одухотворенности его городских пейзажей. В каждом доме – историческом и современном – художник видел жизнь человеческого духа его обитателей. Дома и улицы Арбата и Хамовников без преувеличения живут всей полнотой исторической памяти поколений. За каждым поворотом переулка, в тиши скверов и в уюте двориков возникают немые тени ушедших предков. Здесь талант Куманькова-пейзажиста сочетается с его недюжинным творческим воображением художника кино и театра, за плечами которого десятки спектаклей и кинофильмов первого ряда отечественного сценического и экранного искусства. Многие городские пейзажи Куманькова переходили в декорации спектаклей, а в «точках Куманькова» на Арбате и в Хамовниках снимались натурные сцены кинофильмов.

Надо быть объективным. В живописных и графических произведениях Куманькова радость от встречи с прошлым сочеталась с горечью незаслуженных и неправомερных утрат архитектурных памятников, утрат, обедняющих жизнь. Ибо прикосновение к местам памяти в искусстве и в жизни имеет огромный феноменологический смысл, оно воссоздает в нашем сознании уверенность в себе и будит надежду: «Я не один в этом мире. Я часть потока истории, окруженный моими предками и современниками». И все это передает художник. И делает он это ненавязчиво, деликатно, словно предлагая свой внутренний мир, но одновременно испытывая своего рода сдержанность художественного высказывания.

И вновь обратимся к мысли самого художника:

...Как не пытаюсь, не могу объяснить мое пристрастие к городскому пейзажу, его истоки. Помню лишь одно: чем дальше, тем острее и острее я стал чувствовать и понимать, что дом – это не просто строение, что он – след человека, его биографии, его душа, его отголосок, память о нем, наконец. Что дома не похожи один на другой, и чем больше их непохожесть, тем они любопытнее. Дома несут в себе характеры, биографии, неуловимые особенности, нравы, принадлежности. Наблюдать эти особенности и любоваться ими так же интересно, как наблюдать человеческие лица. А «лица» старых домов интересны особенно, так как они несут на себе отпечатки большого и сложного опыта, необыкновенных судеб и особой непохожести.

В 1986 году художник публикует в газете «Правда» статью «Ради будущего», в которой достаточно остро поднимает тему сохранности историко-архитектурного наследия Москвы. Эта публикация привлекла внимание широких кругов общественности и отозвалась эхом в высших государственных сферах. Можно сказать, впервые был столь остро поставлен вопрос о необходимости сделать все возможное для сохранения памятников живого наследия. Да, именно «живого наследия», ибо автор воспринимает город не столько как собрание архитектурных форм, сколько как память о прошлом ради нашего будущего.

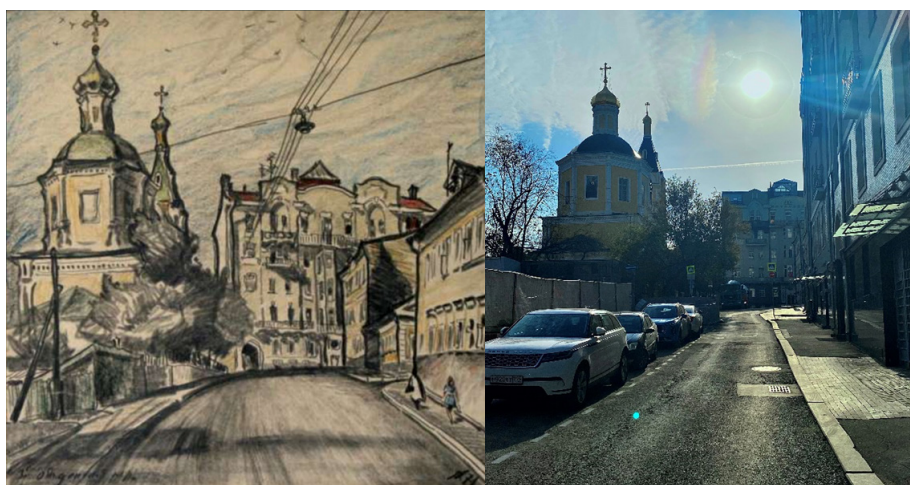
И сегодня звучат более чем актуально слова Е.И. Куманькова:

Я рано понял, что город – не просто скопление домов, улиц, площадей, магистралей, но он тоже след человеческой деятельности, ее отражение, зеркало человека, отпечаток его души, его привязанностей, симпатий и антипатий. Хороший город должен запоминаться, а для того, чтобы он запомнился, он должен быть отмечен особыми приметами, быть единственным в своем роде, – неповторим. Чем он ярче запоминается, тем он интереснее содержанием, тем щедрее делится сокровенным с нами, обогащая и усложняя наш мир, приумножая сокровища нашей души...

В наши дни наследие Евгения Ивановича Куманькова привлекает внимание не только ценителей московской старины, краеведов и историков изобразительного искусства, но в первую очередь студенческой молодежи, Организованные в программу «Город. Память. Художник» студенты МГУ, НИУ ВШЭ, Иняза, РГСУ и других вузов участвуют в своеобразных квестах (экспедициях) по «точкам Куманькова» в Москве. По работам художника они находят конкретные локации, ставшие предметом художественного вдохновения Куманькова, анализируют «среду обитания» достопримечательного памятника прошлого, реконструируют свое современное восприятие и видение как художественного произведения, так и его историко-архитектурного прообраза в городе наших дней.

Художник, будучи величайшим лириком, между тем никогда не тяготел к умильным и ласковым «картинкам прошлого», которые в наши дни заполняют художественные выставки и открыточные публикации. Его искусство исповедально и в высшей степени искренно. Оно абсолютно чуждо потаканиям вульгарным чувствам, «работе на публику» и на ожидания заказчиков, кто бы ими ни был. Так было в стародавние советские времена, этих же принципов художник придерживался и в новые времена вплоть до своей смерти. В этом смысле восприятие и осмысление наследия Куманькова не терпит поверхностного скольжения взглядом. Оно вызывает к сопереживанию и взаимному осмыслению исторической реальности. А это труд и отнюдь не простой. Завершим этот рассказ поэтическими строками Николая Заболоцкого:

Не позволяй душе лениться!
 Чтоб в ступе воду не толочь,
 Душа обязана трудиться
 И день и ночь, и день и ночь!

3-й Обыденский переулок (1971-2024)

Вся жизнь Евгения Ивановича Куманькова была исполнена творческого горения. И этот прометеев огонь неравнодушия, заботы о будущем, любви к прошлому он передает в своих работах молодым поколениям.

С середины 1960-х годов и до последних дней жизни художник практически ежедневно ранним утром, с первыми троллейбусами уходил в город и погружался в среду исторических кварталов Москвы. В итоге рождались карандашные и пастельные графические листы, полотна, написанные темперой, число которых необычайно велико. Это был каждодневный и методический труд, исполненный любви к старине, городу. Это был художественный метод самовыражения внутреннего мира автора через создание бесконечного полотна Москвы. Для городских пейзажей Куманькова характерны

лиричность, особая одухотворенность, романтичность восприятия истории. Московские работы Куманькова (особенно виды Арбата, Хамовников, Таганки и других старых районов столицы) составляют ценнейшую коллекцию, насчитывающую сотни живописных полотен, пастелей, рисунков. К тому же Куманьков автор серий работ «По городам мира», «Санкт-Петербург – Ленинград – Санкт-Петербург», «По волжским городам» и других. Художественное наследие Е.И. Куманькова насчитывает более четырех тысяч единиц хранения законченных произведений.

Первой «точкой Куманькова» в нашем исследовании стал 3-й Обыденский переулок. Небольшую улочку в центре Москвы, расположенную напротив Храма Христа Спасителя, Евгений Куманьков изобразил тихой и спокойной – такой, какой ее видел сам художник.

Обыденский храм, возвышающийся среди жилых домов, определил не только топонимику места, но и его восприятие горожанами. Куманьков в своей картине слегка изменил облик уличного пейзажа, запечатлев не сухую «констатацию реальности», а живую историю места и времени, несущих отпечаток его собственных чувств.

Если на современной фотографии Обыденского переулочка заметна отстраненность зданий друг от друга, обособленное расположение храма и домов, то на картине перед нами встает цельный образ улицы, архитектура которой соединена, как живой организм, а пространство не разбито на отдельные фрагменты.

Перспектива, с которой Куманьков изобразил переулок, уникальна – ракурс, выбранный художником, делает дома парящими над улицей, возвышает их над привычной городской суетой. Вместе с «перестановкой зданий» этот прием позволяет Евгению Куманькову визуализировать духовный лик города, который проявился в одной из тихих, едва заметных улочек.

Сегодняшний вид переулочка, стесненный рядами машин и строительных заграждений, не позволяет в полной мере ощутить дух, судьбу места – он унифицирует улицу в ряду других мест Москвы. Работа Куманькова, напротив, передает ту чистую, недоступную ныне картину безмятежной и вневременной красоты, которую запечатлел более полувека назад художник.

Савельевский (Пожарский) переулок (1971-2024)

Недалеко от Обыденского переулка располагается другой «герой» творчества Куманькова – Савельевский, а с 1993 года Пожарский переулок. Местом притяжения выступает главный дом городской усадьбы, из внутреннего дворика которого открывается вид на близлежащую Ильинскую церковь и купола Храма Христа Спасителя.

Судьба Савельевского переулка, зарисованного художником, уникальна – в отличие от многих московских мест, он не претерпел архитектурных перестроений с момента написания картины, сменилось лишь название улицы. Многие здания были отреставрированы, а ветхую деревянную ограду заменили на красивый, оббитый плющом, кованный забор.

Единственной утратой можно считать несколько деревьев, вырубленных во время реставрационных работ. В остальном переулок стал только краше – тот же уют и чистота, уединенность и свежесть. Вероятно, сам Евгений Куманьков был бы рад тому, что некоторые из его картин содержат по-прежнему актуальный образ настоящего, а не безвозвратно утерянного прошлого.

Большой Афанасьевский переулок (1971-2024)

К северу от нетронутого новым строительством Пожарского переулка находится Большой Афанасьевский переулок. В своей картине 1971 года Евгению Куманькову удалось передать контраст между маленькими деревянными домами и большим доходным домом А.М. Юкина, который усиливают величественные деревья.

По прошествии лет улица претерпела изменения – исчезли аккуратные домики с резными фасадами, на их месте «выросла» школа. Большие деревья, однако, уцелели, создавая импровизированную границу между революционным домом №33 и школой советской постройки.

Не обошли изменения стороной и внешний вид большого дома №33 – помимо нового цвета, стены дома были украшены портретом Михаила Афанасьевича Булгакова и изображением кота Бегемота – одного из самых колоритных персонажей бессмертного романа «Мастер и Маргарита».

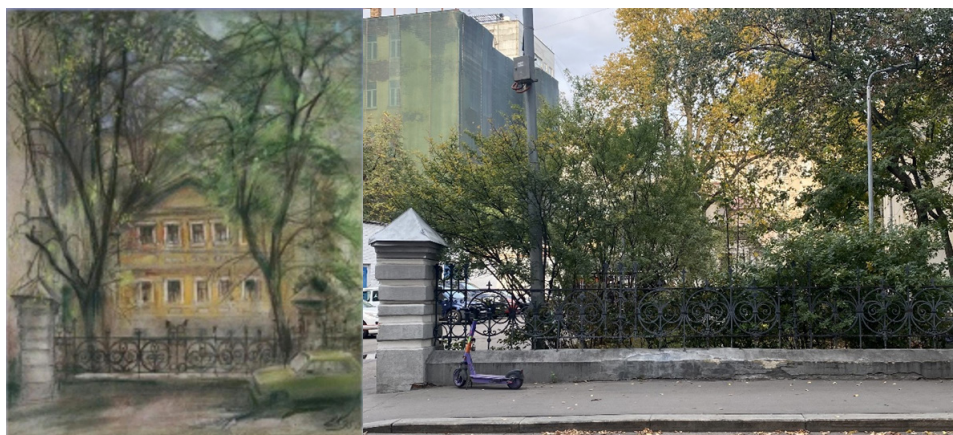

Граффити появилось в сентябре 2014 года в рамках городского проекта уличного искусства «Наследие».

Доходный дом сохранил в своем облике память о прежних временах – например, отреставрирован фасадный декор (фигуры Геракла в капителях) времен Российской империи. Помимо портрета Булгакова на стенах можно обнаружить мемориальные знаки в память жертв сталинских репрессий, живших в этом доме.

Заметна разница между искусством и былью: если на картине Куманькова доходный дом выглядит молчаливым «истуканом» на фоне соседних домишек, то в жизни отреставрированное здание являет собой «живой» культурный объект, сочетающий в себе и историческую, и эстетическую ценность, связывающий поколения.

Еще одним московским местом, получившим отражение в картинах Евгения Куманькова, является Воротниковский переулок, примыкающий к Садово-Триумфальной улице в Тверском районе. Картина, написанная на рубеже веков (1999 год), представляет собой изображение старого дома, аккуратно вписанного в городскую среду.

Воротниковский переулок (1999-2024)

Кажется, что деревья с обеих сторон «прирастают» к дому, становятся его частью. Своей кроной они будто создают купол над домиком, в то время как стволы деревьев «опираются» на симметричные декоративные элементы ограды, приводя в равновесие архитектуру улицы.

К сожалению, сегодня эта «точка Куманькова» исчезла с лица Москвы – дом был снесен, а на его месте появилась ничем не примечательная дет-

ская площадка, скрытая густой растительностью. Единственным напоминанием о былом облике этой части переулка служит сохранившаяся пара деревьев, по-прежнему образующих арку – но уже не для жителей старого дома, а для пешеходов.

Забор, гармонично вписанный художником в его городской пейзаж, в жизни оказался блеклым, оторванным от близлежащих строений элементом. В ходе прогулок по Воротниковскому переулку выяснилось, что Евгений Куманьков в своей картине «доработал» внешний вид улицы, «уравновесив» одинокий столб ограды его «близнецом», расположенным напротив другой стороны дома.

В одном из своих интервью художник заметил, что хочет своими работами запечатлеть и тем самым спасти Москву, подверженную быстрым и кардинальным изменениям, от забвения собственной истории. Быть может, авторская «трансформация реальности» является не только художественным инструментом, но и своеобразным эстетическим ответом Евгения Ивановича на перестройку города, часто принимающую причудливые, а порой и безобразные формы.

Печатников переулоч (1971-2024)

Следующей «точкой Куманькова» стал Печатников переулоч – место, страницы истории которого полны неожиданных сюжетов. Разновременная застройка улицы складывалась в удивительно гармоничный градостроительный ансамбль – один из самых живописных, поэтичных, теплых уголков старой Москвы.

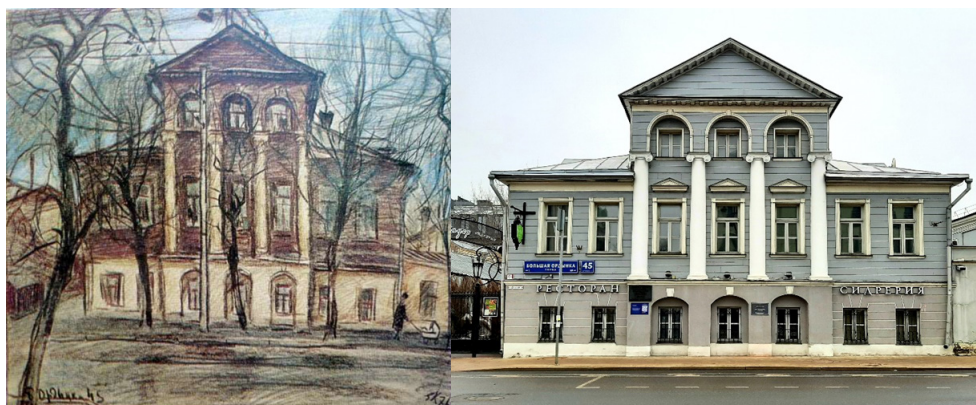
С конца XVI века в этом районе жили печатники – мастера Печатного двора, первой московской типографии в Китай-городе. В Печатниковом переулочке в 1695 году была выстроена Успенская церковь Пресвятой Богородицы, именуемая также «церковью в Печатниках». По преданию, именно в этой церкви произошло венчание дряхлого старца с юной девушкой, которое послужило основой для полотна «Неравный брак» кисти В.В. Пукирева.

«Неравный брак», В. Пукирев, 1862 г.

В одном из домов переулка, изображенных Е. Куманьковым на его картине, в советские годы находился «скит» тайного православного монастыря. В нем совершал богослужения Игнатий Лебедев, причисленный к лику святых. Несмотря на значимость здания, в 2008-м году под видом реставрационных работ фасад дома был частично обновлен, в то время как большая часть мемориального корпуса дома (включая помещение «скита») была снесена.

Градостроительные перемены в столице изменили облик Печатникова переуллка в худшую сторону. Большое количество зданий, представлявших историческую ценность, было уничтожено в 2000-е годы, а на их месте выросли безликие бизнес-центры. Спустя полвека картина Куманькова осталась одним из немногих артефактов истории переуллка, который пал жертвой «новостроек».

Большая Ордынка, 45 (1976-2024)

Еще одним домом, получившим отражение в серии картин Евгения Куманькова, является дом городской усадьбы Арсеньевых, находящийся на Большой Ордынке. Здание в стиле ампира было построено в начале XIX века, до пожара 1812 года.

Автор дал своей картине имя «Ветеран», что отражает положение этой усадьбы среди соседних зданий. Сегодня прямо напротив «героя» Куманькова располагаются новые административно-офисные здания, а сама усадьба выкрашена в блеклые оттенки серого. Первый этаж исторического здания занимает испанский ресторан, что является, к сожалению, обычным делом для наших дней.

Деревья, прикрывающие «ветерана» на картине Куманькова, вырублены, пешеходная зона уменьшена в пользу проезжей части – современ-

ность захватывает пространство вокруг, меняет его под свои нужды, но старая усадьба все еще занимает свое место.

Несмотря на грустный, одинокий «характер» здания, автор полотна вселяет в нас надежду: стойкий «ветеран» не сдастся под напором нового мира. А изображенная художником в углу картины женщина с ребенком, вероятно, символизирует будущее поколение, невольно наводя зрителей и самого автора на рассуждения о преемственности поколений – заметят ли «ветерана» или пройдут мимо? Что же будет с ним дальше?

«Рождественка» (1971-2024)

Улица Рождественка находится в самом сердце Москвы, возле Центрального рынка. Несмотря на близость к оживленному бульвару, улица немногочисленна – горожане нечасто заходят сюда по делам. Однако для прогулок Рождественка подходит как нельзя лучше – пестрая старинная застройка, включающая в себя церкви и монастыри, располагает к неспешному размышлению, недоступному в условиях быстрой мегаполисной жизни.

Евгений Куманков в своей картине сумел отразить главное достоинство улицы – крутую, уходящую вдаль и этим «зовущую» за собой дорогу. Вместе с камерной атмосферой она делает улицу «оазисом» безмятежности среди городской суеты. Художник, в свойственной ему манере, немного меняет реальный вид улицы: уплотняет застройку, превращая ее в цельную, протяженную архитектурную линию, играет с положением зданий.

Интересно, что для лучшего изображения церкви Евгения Херсонесского Куманков «удалил» с улицы пару деревьев, крона которых в жизни скрывает стену Рождественского монастыря. В это же время на картине присутствуют провода и фонарные столбы, которые выглядят инородными элементами в исторической застройке. Евгений Иванович перенес на бумагу не только подлинную красоту Рождественки, но и современные ему «достижения цивилизации», мешающие восприятию улицы.

Сегодня, приходя к этой «точке Куманкова», мы не увидим сети из проводов, растянутой над улицей – на смену ей пришел другой атрибут со-

временности – стоянка для автомобилей. Безусловно, колонна машин искажает красоту пространства, портит его облик – теперь прикоснуться к чистой архитектуре и истории места, не отвлекаясь на проезжающий транспорт, возможно только при созерцании полотна Куманькова. Но одновременно с этим наяву мы обнаружим много зеленых деревьев, «раскрашивающих» улицу своим ярким цветом.

Вместе с кирпичными стенами монастыря, желтыми и красными домами, оранжевыми колокольнями церквей, деревья создают необычный цветовой ансамбль, разительно отличающий действительность от картины Е. Куманькова, выполненной в сдержанных, приглушенных тонах. Оба облика улицы – яркий современный и тихий, по-своему таинственный образ Рождественки, написанный Куманьковым, дополняют друг друга, сочетая в себе свежесть настоящего и смыслы прошлого. Дуэт жизни и искусства позволяет взглянуть на окружающий мир с новых позиций, заметить ранее упускаемое или игнорируемое – этим и ценны «точки Куманькова».

Киевский вокзал (1960-2024)

Заключительной «точкой Куманькова», предложенной в этом материале, выступает Киевский вокзал. Эта работа отличается от других картин серии не только ранней датой создания, но и цветовыми решениями. Так, рисунки переулков у Куманькова выполнены в серо-бежевых цветах, сообщающих читателям покой, тишину, легкость улиц. Киевский вокзал, напротив, изображен в темных оттенках синего, вызывая чувства тревоги, неопределенности.

Вероятно, подобное психологическое воздействие обусловлено спецификой места – в отличие от скрытных переулков, вокзал – место людное, где встречи и расставания происходят ежеминутно. Поэтому башня вокзала служит своеобразной «путеводной звездой» для странников, ночным пристанищем для путников.

Картина Евгения Ивановича напоминает пушкинского «Медного всадника»: синее московское небо «разлито» по картине, словно Нева разлита по Петербургу; башня вокзала, как адмиралтейская игла, одиноко высится посреди пустынных улиц. Обнаруживается и сходство со «Звездной ночью» Ван Гога – сюжет таинственного могущества ночи, нависшей над городом, его жителями и их жизнью, играет по-новому в московских обстоятельствах, изображенных Евгением Куманьковым.

«Звездная ночь», В. Ван Гог, 1889 г.

Сегодня площадь вокруг Киевского вокзала застроена – появились скверы, торговые центры, кафе и рестораны. Башня вокзала едва ли служит теперь главным ориентиром для горожан – на смену ей пришли яркие и многочисленные огни близлежащего торгового центра.

Оглядываясь в прошлое, запечатленное художником, кажется, что некогда «путеводная звезда» все больше погружается в молчание, сливаясь с темной ночью.

Что это – торжество природы над прогрессом или обновление устаревших городских символов современными?

Прогулка по улочкам, изображенным Евгением Куманьковым, убедительно доказывает необходимость бережного отношения к городу, его исторической памяти. Сохранение застройки позволяет сохранить и атмосферу, оставив будущим поколениям возможность прикоснуться к прошлому близких их людей, истории города, судьбе страны. Трепетное отношение к миру вокруг – это не «сохранение пепла», а «поддержание огня». Поэтому наследие Евгения Ивановича Куманькова является не только констатацией ушедшего прошлого, но и своеобразной «памяткой» для наших действий в завтрашнем дне.

The City is Getting Closer Moscow in the Work of Evgeny Kumankov

Nikita Pokrovsky, Doctor of Letters in Sociology, professor, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow), npokrovsky@hse.ru

This article is dedicated to the memory of artist Evgeny Ivanovich Kumankov, his work, the history of Moscow and our common past. Students and professors of the National Research University Higher School of Economics followed a route made up of some “Kumankov points” to explore the modern appearance of Moscow streets once depicted in the master’s paintings and to determine what Yevgeny Ivanovich’s paintings are – artifacts of a bygone era or a mirror of today. Evgeny Ivanovich Kumankov is widely known as an urban artist. Throughout his life he created a unique in its artistic and historical scale pictorial and graphic chronicle of Moscow as a city and architectural monument.

Keywords: Evgeny Kumankov, Moscow, city, memory, history, graphics

For citation: Pokrovsky N.E. (2024) The City is Getting Closer. Moscow in the Work of Evgeny Kumankov // *Metamorphosis*. Vol. 9. N. 1. P. 78-91.

Date of receipt: 13.09.2024.